

На правах рукописи

ХОН ЧЖОМ СУК

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СРЕДИ КОРЕЙЦЕВ
НА РУССКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная истории

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре Истории России XIX – начала XX вв. исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Мухина Елена Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
главный научный сотрудник ОПИ ГИМ
Петров Федор Александрович

кандидат исторических наук, заместитель
главного редактора журнала «Наследник»
Пичугин Василий Игоревич

Ведущая организация: Российский Университет Дружбы народов

Защита диссертации состоится «___» _____ 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного Совета Д 501.001.72 при Московском Государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. а 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан «___» _____ 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время история Русской Православной Церкви является одной из актуальных областей для научного исследования. Это объясняется как той большой ролью, которую играла РПЦ в жизни общества и государства в дореволюционный период, так и тем, что до настоящего времени ее многоаспектная деятельность все еще недостаточно изучена – в частности, ее миссионерская деятельность на русском Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. Между тем эта деятельность была важна не только с религиозной точки зрения, она во многом способствовала укреплению позиций России в этом недавно присоединенном и крайне важном для нее крае.

Объектом исследования является миссионерская деятельность русского православного духовенства среди корейских иммигрантов, численность которых в этом регионе, начиная с 1860-х гг., стремительно увеличивалась.

Цель и задачи исследования. Цель предпринимаемого исследования заключается в выяснении того:

- какие цели ставили перед собой русские миссионеры и духовные власти,
- насколько эти цели совпадали с интересами и целями российских гражданских властей,
- какие формы приобретала миссионерская деятельность,
- каковы были ее результаты.

Исследование перечисленных вопросов предполагает также изучение отношения самих корейских переселенцев к миссионерской деятельности Русской Православной церкви и, прежде всего, выяснение причин, побуждавших их принимать православие.

Для того, чтобы лучше понять, на каком историческом фоне разворачивалась в этом регионе миссионерская деятельность православного духовенства, в работе рассматривается история самой корейской иммиграции:

- выявляются причины, побуждавшие корейцев переселяться в Россию, и динамика численности миграционного потока;

- определяется территория расселения корейцев на русском Дальнем Востоке и виды их занятий;

- анализируются отношение русского правительства к корейской иммиграции и меры, направленные на интегрирование переселенцев в состав российского населения,

- определяется, как влияло переселение корейцев на территорию Российского государства на взаимоотношения двух стран.

Хронологические рамки предпринимаемого исследования – начало 1860-х гг. – 1917 г. Это объясняется, тем, что:

- начало миссионерской деятельности Русской православной церкви среди корейцев практически совпадает со временем, когда началось их массовое переселение на территорию русского Дальнего Востока. А это, по единодушному мнению, как современников¹, так и позднейших исследователей² относится именно к началу 1860-х годов: оседание первой группы корейских переселенцев в русских пределах было официально зарегистрировано в 1863 году.

- Октябрьская революция 1917 г. привела к качественному изменению политической системы в России и положила начало принципиально новому периоду в истории страны.

¹ Например, см.: Иеромонах Павел (Ивановский). Краткий очерк развития миссионерского дела среди корейцев Южно-Уссурийского края.// Владивостокские епархиальные ведомости (далее - ВЕВ) Владивосток. 1904. № 7—11.

² Ким Г. История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в.— 1945 г. Алма-Ата. 1999.

Методологическую основу исследования составили специально-исторические методы: хронологический, описательный и статистический, сочетание которых позволяет проследить динамику роста численности корейских иммигрантов на русском Дальнем Востоке и динамику численности корейцев, принявших христианство.

Степень изученности темы. Первые работы, посвященные переселению корейцев на русский Дальний Восток появились уже в конце XIX в. В их числе следует отметить труды сибирского историка В. Вагина «Корейцы на Амуре» - Сборник исторических и статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. (СПб., 1875 – 1876. Т. 1); участников Амурской экспедиции 1911 – 1912 гг. В.В. Граве «Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье» (Труды Амурской экспедиции. вып. XI. СПб., 1912.) и В. Песоцкого «Корейский вопрос в Приамурье» (Хабаровск, 1913). В этих работах подробно описываются причины, вызвавшие корейскую иммиграцию, наделение земель иностранцев, положение переселенцев.

Одним из значительных исследователей, изучавших историю переселения корейцев на русский Дальний Восток, является Н. Насекин, занимавший в 1890-х гг. пост старшего чиновника по особым поручениям при Приамурском генерал-губернаторе. Насекин неоднократно бывал в корейских селениях и написал статью о жизни корейцев в Приамурском крае³. В своей статье Насекин дает краткий исторический очерк переселения корейцев, рассказывает об административном делении корейских селений, дает их географический и экономический обзор, а также сведения о школах, церквях и миссиях. В статье содержится весьма квалифицированное этнографическое

³ Насекин Н. «Корейцы Приамурского края» // Журнал Министерства народного просвещения. Т. ССCLII. СПб., 1904. С. 23—30.

описание жилища, домашней утвари, пищи, одежды, религии, свадебных и похоронно-поминальных обрядов, характера корейцев.

Теме колонизации Россией Дальнего Востока была посвящена книга «Амур и Уссурийский край», вышедшая в Москве в 1885 г. и приуроченная к 25-летию юбилею присоединения к России Амурского и Уссурийского края. В книге, помимо рассказа об истории завоевания и колонизации русскими этого края, рассказывается о природно-климатических условиях и занятиях местных жителей, описывается деятельность преосв. Иннокентия и гр. Н.Н. Муравьева-Амурского. Автор книги характеризует корейцев следующим образом: на Амуре «живут корейцы, прибывшие в край уже тогда, когда он стал нашим, а именно в 1863 году. К 1869 году их было уже более трех тысяч душ. Корейцы – народ хороший; не имея хищнических склонностей, они явились сюда единственно для того, чтобы избавиться от своевольного и бесчеловечного обращения на родине. ...этот народ трудолюбив, ловок, любит русскую жизнь, скоро усваивает наши одежду, постройки и обычаи, легко подчиняется нашими властям и законам и скоро выучивается говорить по-русски»⁴.

Целесообразность переселения корейцев в Россию в интересах развития внешней торговли и промышленности в крае в своей работе «Россия, Дальнего Востока» обосновывал Ф. Шперк⁵. Но при этом он считал, что необходимо окрестить корейских иммигрантов и переселить их из приграничных территорий во внутренние губернии России, несмотря на то что, климат внутри России может повредить корейцам. Предлагаемая им мера обосновывалась, помимо прочих соображений, тем, что в то время в Приморье и Приамурье уже началось переселение русских и возникла проблема разделения земель между переселенцами.⁶

⁴ Амур и Уссурийский край. М., 1885. С. 132.

⁵ Записки имп. Русского географического общества (по общей географии) Т. XIV. СПб., 1885.

⁶ См.: Приамурье — факты, цифры, наблюдения. Собраны на Дальнем Востоке сотрудниками общеземской организации. Приложение к отчету общеземской организации за 1908 г. М., 1909.

Вопрос о переселении корейцев в Россию затрагивается также в книге А.А. Кауфмана «Переселение и колонизации» (СПб., 1905). Он, в частности, писал о том, что корейцы распахивали неудобные земли, не смущались расчисткой даже густого леса, занимались не только сельским хозяйством, но и промышленностью и торговлей. Причины успеха переселения корейцев Кауфман видит в том, что корейцам в Приамурьи не надо было принаравливаться к климату и другим условиям⁷, потому что земля и климат Приамурья были похожи на те, что существовали в северной Корее, где они прожили в прошлом.

Историко-статистический очерк А. Панова «Желтый вопрос в Приамурье» был опубликован в журнале «Вопросы колонизации» (1910, № 7. СПб.). Панов в своих работах использовал несколько терминов, связанных с национальной принадлежностью, цветом кожи переселенцев, например, «желтая раса», «желтый народ», «желтая опасность»⁸ и т.д. Панов обратил внимание на переселение в Приморье и Приамурье китайцев, корейцев и японцев, называл их «желтой расой». Автор проанализировал, какую роль этот «желтый народ» играет в Приморье и Приамурьи в экономическом и политическом отношениях. Панов считал китайцев опасными для России, но эта оценка не распространялась на корейцев, у которых, по его мнению, не было никаких политических замыслов против России. Поэтому для экономического развития края корейцы нужны. Признавая желательность переселения на русский Дальний Восток «желтых» народов, он считал, что они обязательно должны быть ассимилированы русскими, в частности Панов предлагал корейцам селиться рядом с русскими и устраивать русско-корейские школы.

Кроме упомянутой, перу Панова принадлежат еще такие работы, как «Желтый вопрос и меры борьбы с «желтым засильем» в Приамурье

⁷ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С.338.

⁸ Такие термины использовались также в работе В.В. Граве (напр., «преступность желтых»).

(Историко-статистический очерк)»⁹, «Борьба за рабочий рынок в Приамурье»¹⁰, «Рабочий рынок Приамурья» (СПб., 1912).

В послереволюционный период интересующая нас тема серьезно разрабатывалась Л.Л. Рыбаковским¹¹ в его трудах «Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет». (М., 1969), «Региональный анализ миграции» (М., 1973), «Население Дальнего Востока за 150 лет» (М., 1990). В своих книгах автор говорит о том что, в истории заселения Дальнего Востока можно выделить четыре крупных исторических периода в зависимости от изменения социально-экономических условий России, в частности в зависимости от изменения аграрных отношений в русской деревне.¹² Рыбаковский пишет, что иммиграция на Дальний Восток имела не сезонный, временный, а постоянный характер, при этом переселялись не одиночки, а целые семьи. Переселенцы стремились принять русское подданство.¹³ В отличие от корейцев, китайцы в большинстве были подданными своей страны, их семьи оставались на родине, а они приходили только на сезонные заработки и затем возвращались обратно в Китай.

Для данной диссертации также очень важны исследования корейцев, живущих в России, в Казахстане и других республиках СНГ – например, работы Ким Сын Хва «Очерки по истории советских корейцев» (Алма-Ата, 1965) и Г.Н. Кима «История иммиграции корейцев во второй половине XIX в.— 1945 г.» (Алма-Ата, 1999).

⁹ Владивосток, 1912, №11

¹⁰ Владивосток, 1912.

¹¹ Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социальной статистики и демографии Московского государственного социального университета, г. Москва.

¹² Рыбаковский Л. Л. Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет. М., 1969. С. 50.

Первый период (1855—1882 гг.), эпоха от начала заселения до начала аграрного кризиса.

Второй период (1883—1899 гг.), от начала аграрного кризиса до вступления России в эпоху империализма и начала промышленного кризиса.

Третий период (1900—1906 гг.), от промышленного кризиса до начала столыпинской аграрной реформы.

Четвертый (1907—1917 гг.), от начала столыпинской аграрной реформы до Великой Октябрьской социалистической революции.

¹³ Рыбаковский Л.Л. Указ. соч. С.22—23.

Ким Сын Хва в своей книге разделяет историю корейцев в России на 2 части: первая – при царизме (60-е годы XIX в.— 1917 г.), вторая – при Советской власти (1917 — 1936 гг.). Он обращает внимание прежде всего на социально-экономическое положение корейских крестьян на русском Дальнем Востоке: как переселялись, какие права имели, каковы были основные занятия корейских переселенцев, прослеживается ли классовое расслоение в корейской деревне, какое участие корейцы принимали в революционном движении против царизма, а также против японских колонизаторов.

В книге современного историка, проживающего в Казахстане, Г.Н. Кима «История иммиграции корейцев. Вторая половина XIX в.— 1945 г.(Амма-Ата,1999) подробно освещена история иммиграции корейцев не только в Россию, но и в Америку, Южную Америку, в Китай, в Японию, и др. Автор использовал материалы на русском, корейском, японском и английском языках. Его перу также принадлежат также работы «Переселение в Россию и просвещение корейцев в дореволюционный период», «Первые корейские школы на русском Дальнем Востоке».

Среди современных российских исследователей надо обратить внимание на Б.Д. Пака, исследующего историю переселения корейцев на Дальний Восток России (Пак Б.Д. «Корейцы в Российской империи». Иркутск, 1994).

Главная задача исследования заключалась в освещении на основе комплексного подхода основных этапов корейского переселения в Россию, социально-экономического и политического положения корейцев-иммигрантов, а также отношения к корейской эмиграции со стороны царского самодержавия и демократической России. Здесь же рассматривается участие корейской эмиграции в России, в национально-освободительной, антияпонской борьбе корейского народа, деятельность корейских патриотических обществ против Японии среди населения России и Китая.

В последние годы рассматриваемая проблематика активно разрабатывается в Дальневосточном государственном университете (ДВГУ). В 1999 г. вышел сборник под названием «Корейцы на российском Дальнем Востоке», вып. I. В нем содержатся несколько статей и материалов, извлеченных из фондов Российского Государственного Исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), связанных с переселением корейцев и их историей в пределах Российского государства. Например:

- Чонг Джин Сок. «Антаяпонские газеты на корейском языке на территории России»;

- А.А. Торопова (директор РГИА ДВ) «Корейские национальные организации на российском Дальнем Востоке»,

- «Доклад чиновника особых поручении при Приамурском генерал-губернаторе Ульяницкого о корейских общественных организациях в Приморской области (1915 г.)»,

- «Краткий перечень документов РГИА ДВ о русско-корейских отношениях (1860 — 1931 гг.)»

Миссионерской деятельности русской православной церкви посвящено заметно меньше работ. Но, тем не менее, следует упомянуть, что данная тема не была полностью обойдена вниманием. Так, например, в 1994 г. М.В. Беловым была защищена диссертация «Русская православная церковь и корейцы, 1865 — 1917» (М.,1994), в которой автор рассмотрел деятельность православного духовенства среди корейцев на русском Дальнем Востоке и в Сеуле в Корее.

Главная цель исследования Белова состояла в том, чтобы выяснить, как православная церковь функционировала в корейском обществе и почему поступала именно так. Для этого автор проанализировал исторические, социальные, политические аспекты взаимоотношения между православной церковью и корейцами. Автор задает вопрос о том, являлось ли принятие православия корейцами только формальностью,

или корейцы сами были заинтересованы в принятии православия. Автор отвечает, что на этот вопрос нельзя ответить однозначно, поскольку были разные ситуации и причины в разных регионах (как в России, так и в Корее.)

Кроме того, по этой теме были защищены и опубликованы дипломные работы на корейском языке: Нам Чжонг У «Историческое исследование Православной церкви по государственно-политическому характеру: миссионерская деятельность среди корейцев 1860 — 1925 гг.»¹⁴ и Ли Вёнг Чжо «Корейская миссия православной церкви в России Дальнего Востока. 1863 — 1916 гг.»¹⁵

Миссионерской деятельности среди корейцев была посвящена работа архимандрита Августина (Никитина)¹⁶ «Православие у корейцев Забайкалья и Приамурья», опубликована в № 4 за 1998 г. журнала «Миссионерское обозрение». В статье автор уделил особое внимание деятельности корейских миссионеров, катехизической школы среди корейцев. Августин (Никитин) отмечает, что катехизическая школа являлась не только местом изучения основ христианского вероучения, но и была своеобразным центром - «землячеством» - местом встреч и собраний корейцев, где они обсуждали свои проблемы. Из материалов статьи можно составить представление о жизни корейских иммигрантов в Советский период.

В 2005 г. в Корее вышла работа М. Плотниковой «Переселение корейцев в Приморье и политика России. с 1863 по 1910 гг. (по материалам РГИА ДВ)¹⁷». Автор делает вывод о том, русская православная церковь и церковные школы сыграли большую роль в ассимиляции корейцев среди русского населения. Для того чтобы

¹⁴ Диссертация. Th.D. Пресвитерианский Колледж и Богословская Семинария (Presbyterian College and Theological Seminary). Сеул, 2005.

¹⁵ Магистранская работа. Сеул, 2002.

¹⁶ См.: Архимандрит Августин (Никитин) Россия и Корея: Обзор церковных связей. // Православие на Дальнем Востоке. вып. 4. СПб., 2004.

¹⁷ Магистранская работа. Ханкукхак Енгувон (Институт исследования корееведения). 2005. (на корейском языке).

принять русское подданство, необходимо было принять православие, а для того, чтобы изучать катехизические вопросы необходимо было изучить русский язык. Но автор подчеркивает, что корейцев не принуждали к принятию православия. Автор базируется на следующих фактах: во-первых, в то время в России не только в церковной, но в любой школе изучали Закон Божий; во-вторых, корейцы принимали православную веру и крещение вместе с русскими, а не отдельно¹⁸. Но из-за отсутствия достаточной экономической поддержки и незнания корейского языка у миссионеров возникали трудности в их миссионерской деятельности.

В настоящее время началось активное исследование корейских газет, издававшихся на территории России на корейском языке. При этом преимущественное внимание уделяется изучению корейского национального движения за независимость, развернувшегося на территории России. Этому аспекту посвящены статьи В.В. Верхоляка «Роль средств массовой информации в борьбе корейцев за независимость на территории Приморского края в 1910 году» и Чонг Джин Сок «Антаяпонские газеты на корейском языке на территории России»¹⁹.

В Корее эта тема была рассмотрена профессором факультета журналистики Ли Хэ Чанг в работах «Изменения в зарубежной национальной литературе» (Синдонга, 1970) и «Исследование истории газетных изданий Кореи»²⁰ (Сонгмунгак, 1971). Профессор Чхве Чжун в 1962 г. опубликовал «Газеты зарубежных корейцев и завоевательная политика Японии», а также «Сборник статей по корейским печатным изданиям»²¹ (Ильжогак, 1976).

¹⁸ Плотникова М. Указ. соч. С.55.

¹⁹ Обе статьи опубликованы в сборнике «Корейцы на российском Дальнем Востоке». Вып. I. Владивосток, 1999.

²⁰ «, (Ханкук синмунса энгу)» В этом исследовании автор рассмотрел по представленным данным следующие направления: 1. Гавайи, 2. Владивосток (Хесамви), 3. Манчжурия-Чхончжин-Пекин.

²¹ «, (Ханкук синмунса нонго)»

После 1980-х годов историки обратили внимание на зарубежные газеты: в 1990 г. была опубликована монография Юн Бёнг Сок «Становление общества «Квонопхве» и газета «Квоноп Синмун» (Национальные движения и корейские общества за рубежом. 1990), «Корейское национальное движение за независимость на территории Приморского края» (Корейцы на российском Дальнем Востоке. Сб. Наук. Вып. I. Владивосток, 1999).

И в самое последнее время вышла книга профессора Пака Хвана «Корейские газеты и корейские национальные движения в России»²² (2008), исследование Пака Хвана «Хечжо Синмун» (исследование публицистики и культуры, 1998. вып. 6); «История национального движения российских корейцев». (1996).

Источниковая база диссертации. Диссертация основана на исследовании широкого круга разнообразных по типу источников.

Прежде всего, нужно выделить дипломатические документы, к которым относятся договоры и соглашения²³, заключенные между двумя государствами и определявшие основные принципы взаимоотношения между ними; дипломатическая переписка между министерствами иностранных дел России и Кореи.

Крайне важны как для понимания политики России на Дальнем Востоке, так и для понимания политики русского правительства по отношению к корейским переселенцам материалы официального делопроизводства, связанные, прежде всего, с деятельностью российских министерств Иностранных дел, Военного и Морского: донесения, рапорты, шифрованные телеграммы российских представителей в Сеуле.

Документы, относящиеся к упомянутым типам (всего 119 единиц) были извлечены из фонда Азиатского департамента (Японский стол) российского Министерства иностранных дел Архива Внешней Политики

²² . Сеул, 2008.

²³ Например, русско-корейский договор о дружбе и торговле от 7 июля (25 июня) 1884 г.; Правила для сухопутной торговли с Кореей, заключенные в Сеуле 8 августа 1888 г. и т.п.

Российской империи и опубликованы без сокращений в сборнике «Россия и Корея. Некоторые страницы истории (конец XIX века). К 120-летию установления дипломатических отношений. Документы и материалы» (М., 2004).

К этому же типу источников (т.е. к материалам официального делопроизводства) относятся документы, связанные с деятельностью российских властей на Дальнем Востоке и затрагивающие широкий спектр вопросов, непосредственно касающихся корейских переселенцев, а именно:

- о переселении корейцев и наделении их землей (см. «Отчет чиновника Приморского областного правления Ф.Ф. Буссе о переселении корейцев», «Донесение военного губернатора Приморской области П.В. Казакевича председателствующему в Совете ГУВС²⁴ о переселении корейцев»; «Прошение» крестьян-корейцев деревни Кроуновка о наделении их землей и «Справка» о произведенном в их пользу отводе земли;

- «Уведомление военного губернатора Приморской области о наделении крестьян-корейцев землей от 9 декабря 1897 г.», «Рапоржение Приамурского генерал-губернатора военному губернатору Приморской области о наделении землей корейцев. (1898 г.)» и т.п.;

- о переселении части корейцев во внутренние губернии Российской империи (см. «Заключение начальника жандармско-политического управления Уссурийской железной дороги Р.П. Щербакова о высылке корейцев в Иркутск. 5 ноября 1910 г.»);

- о миссионерской деятельности православного духовенства среди корейцев («Свидетельство о крещении корейских переселенцев», «Письмо епископа Евсевия военному губернатору Приморской области»);

- о деятельности корейских обществ на территории российского

²⁴ Главное управление Восточной Сибири.

Дальнего Востока (см. «Донесение военного губернатора Приморской области М.М. Манакина о деятельности корейских патриотов. 8 мая 1911 г.»; «Рапорт переводчика китайского языка Ольгинского уездного полицейского управления Хана о деятельности корейских обществ. 1 июля 1911 г.»).

Данные материалы, хронологически охватывающие период с 1864 г. по 1915 г. и хранящиеся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока, (всего 138 единиц) опубликованы в сборнике «Корейцы на российском Дальнем Востоке (втор. пол. XIX – нач. XX вв.)»; документы и материалы, кн.1 (Владивосток, 2004).

Следующий тип источников составляют источники личного происхождения (дневники, мемуары и переписка).

В 1860-70-х гг. Корея была закрыта для иностранцев. Возможность российским подданным побывать в Корее представилась только после заключения русско-корейского договора 1884 г. Тогда в Корею отправился ряд русских путешественников, гражданских и военных чиновников, оставивших описания своего путешествия²⁵. Среди них:

- чиновник К.Н. Дадешкелиани («Краткий очерк современного состояния Кореи кн. Дадешкелиани, состоящего при канцелярии приамурского генерал-губернатора» 1885 г.),

- купец П.М. Делоткевича («Дневник Павла Михайловича, Делоткевича на пути пешком из Сеула в Посъет через северную Корею (с 6 декабря 1885 г. по 29 февраля 1886 г.²⁶),

- Ф.М. Вебель («Поездка в Корею летом 1889 г. генерального штаба подполковника Вебеля Ф.М.»),

- В.П. Карнеев («Поездка генерального штаба полковника Карнеева и поручика Михайлова по Южной Корее в 1895 – 1896 гг.»),

²⁵ По Корее путешествия 1885 — 1896 гг. М., 1958.

²⁶ Впервые опубликован в «Сборнике географических, топографических и статических материалов по Азии» (вып. XXXVIII, СПб., 1889.)

- В.А. Альфтан («Поездка в Корею генерального штаба подполковника Альфтана в декабре 1895 г. и январе 1896 г.»).

Особо следует упомянуть епископа Хрисанфа (Щетковского), автора «Писем корейского миссионера» (Казань, 1904) и записок «От Сеула до Владивостока. Путевые заметки миссионера» (М., 1905). В них еп. Хрисанф, работавший в Сеульской миссии, описал свое путешествие из Сеула во Владивосток, которое он предпринял для того, чтобы поближе познакомиться с корейцами, их нравами и обычаями. Во время своего путешествия он встречался с людьми, занимавшимися миссионерской деятельностью среди корейцев, осматривал церковные школы для корейцев.

При работе над темой были также использованы периодические издания – «Владивостокские» и «Забайкальские епархиальные ведомости», выходившие дважды в месяц – 1-го и 15-го числа каждого месяца. «Забайкальские епархиальные ведомости» издавались в Чите в 1900 — 1918 гг.; «Владивостокские» – во Владивостоке в 1903 — 1917 гг. Кроме этого, в 1912 — 1913 гг. вышли в свет под редакцией священника В. В. Давыдова 24 выпуска духовно-нравственного приложения к «Владивостокским епархиальным ведомостям» под названием «Восточный благовест».

«Епархиальные ведомости» традиционно состояли из двух частей: официальной и неофициальной. В них печатались епархиальная хроника событий, проповеди и отрывки из трудов св. Отцов церкви, материалы церковно-археологических обществ. Наиболее ценными для данной диссертации являются годовые отчеты миссионерского общества и статьи корейских миссионеров, действовавших в Приморье и в Приамурье.

Помимо «Епархиальных ведомостей», при работе над диссертацией использовался ряд периодических изданий, издававшихся на корейском языке:

- ежемесячный журнал «Тэханин Денгкёбо, (Православие)», издававшаяся в Чите Ли Кангом и Чжон Чже Гвангом, выходивший на корейском языке в Чите с 20 декабря 1911 г. по июнь 1914 г. журнал имел религиозную окраску. Он был запланирован как ежемесячное издание, но эта периодичность не соблюдалась. На 11-м номере в июне 1914 г. издание прекратило свое существование.

Этот журнал поддерживался корейцами не только в Чите, но и во Владивостоке (по-корейски Хесамви²⁷), Янчихэ (Енчжу), р. Дауби-хэ (Ендауде), Хабаровске (Хебальпхо), Николаевске, Харбине, Акене, и даже в Америке и на Гаваях.²⁸

Редактором журнала «Тэханин Денгкёбо (Православие)» был кореец Авраам Ефремович Кузнецов (Ли Канг), которому первоначально пришлось столкнуться с серьезными трудностями: по тогдашним законам периодическое издание, выходящее в России, должно было подвергаться цензуре государственным чиновником, знающим соответствующий иностранный язык. А такого чиновника, владевшего корейским языком, в Забайкалье не оказалось, поэтому власти долгое время не соглашались дать разрешение на выход журнала. Благодаря помощи нового читинского вице-губернатора М.И. Измайлова, разрешение на издание журнала было все-таки получено – ответственность за это издание и цензура были возложены на начальника Забайкальской миссии – о. Ефрема.²⁹

В данной диссертации были также использованы тексты сборника «Квоноп Синмун, Тэханин Денгкёбо (Православие), Чхонгу Синмун, Хаин Синбо» // Сборник Т. 2. Ханрим университет институт Азийской

²⁷ Корейцы в то время называли города по-своему, напр.: Владивосток (Хэсамви), Хабаровск (Хебальпхо), Янчихэ (Енчжу). и т.д.

²⁸ Тэханин Денгкёбо (Православье), 1912. №1. С. 37.

²⁹ Архимандрит Августин (Никитин), доцент СПДАиС. Православие у корейцев Приамурья и Забайкалья // Миссионерское обозрение. М., 1998. № 4. С.21.

культуры (Hallym University Institute of Asia Culture Studies). 1995. г. Чхунчхон.³⁰

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в самой теме исследования, которая до сих пор не была предметом специального изучения в российской историографии.

Практическая значимость диссертации. Результаты диссертационного исследования представляют интерес для ученых, занимающихся как историей Русской Православной Церкви, так и историей внешней политики дореволюционной России. Они могут быть использованы в научной работе и преподавательской деятельности – при проведении практических занятий, разработке лекционных и специальных курсов по российской истории.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Истории России XIX — начала XX вв. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения работы нашли отражение в ряде публикаций.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав и заключения, снабжения списком источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертации обоснованы актуальность, объект, предмет, цель, задачи исследования, обосновываются хронологические рамки работы, ее структура, дана характеристика источников и историографии.

В **первой главе** «Переселение корейцев на русский Дальний Восток во второй половине XIX — начале XX в.» исследуются причины, побуждавшие корейцев покидать родину и переселяться в Россию;

³⁰ Институт Азийской культуры в 1994 г. получил 6 газет в дар из Библиотеки Harvard-Yenching library, которые выпускались в Российской империи на Дальнем Востоке среди корейцев на корейском языке, в том числе газеты «Тэханин Денгкёбо (Православие)». В России эти 6 газеты хранятся в Российской Национальной Библиотеке (РНБ., СПб.), Отдел литературы на языках стран Азии и Африки (ОЛСАА).

прослеживается динамика миграционного процесса и выделяются его основные этапы; анализируется политика русского правительства по отношению к мигрантам (в частности, политика, направленная на обрусение корейцев, переселение их части во внутренние губернии, наделение их землей и т.п.).

Во **второй главе** «Миссионерская деятельность среди корейцев» дается общая характеристика этой деятельности, а затем анализируется деятельность миссионерских станом среди корейцев и работа церковно-приходских школ (выявляется динамика численности самих школ и численности обучающихся в них учеников, выясняются источники их финансирования, анализируются учебные программы; исследуется отношение самих корейцев к миссионерской деятельности русского приходского духовенства в целом и к деятельности церковно-приходских школ, в частности).

Третья глава «Корейские журналы на территории России» посвящена изучению истории и деятельности журнала «Тэханин Денгкёбо» (Православие корейцев), издававшегося в Чите в 1912 – 1914 гг. В ней анализируется состав редакции журнала и содержание помещаемых в нем материалов.

Проделанная в диссертации исследовательская работа позволяет сделать в **Заключении** следующие выводы.

После присоединения в середине XIX в. Приамурья и Приморского края к России русское правительство, понимая необходимость заселения и освоения новых территорий, охотно принимало корейских переселенцев, рассматривая их в качестве дешевой рабочей силы, призванной освоить целинные земли и обеспечить продовольствием край. Но вместе с тем оно понимало, что нельзя полностью игнорировать и другую сторону дела: компактное проживание значительного инородческого населения в приграничной зоне могло при определенных обстоятельствах привести к отчуждению

этой территории, чего русское правительство, понимая стратегическую важность Приморья, допустить не могло.

Чтобы предотвратить эту опасность, русское правительство практиковало переселение корейцев от границы во внутренние области России, стремилось причислять корейцев к крестьянам и предоставлять им русское подданство, а также проводило политику, направленную на обрусение корейцев. Большую роль в достижении последней цели должна была сыграть русская православная церковь, благодаря деятельности которой корейцы могли обучаться русскому языку в церковно-приходских школах и там же готовиться к принятию православия.

Таким образом, православная церковь получила на Дальнем Востоке обширное и совершенное новое поле для своей миссионерской деятельности. Эта деятельность, развивавшаяся среди корейских переселенцев была, в целом, успешна и даже более успешна, чем среди других сибирских инородцев³¹. По свидетельству миссионеров, корейцы охотно принимали православие, доказательством чему могут служить факты их обращения по собственной инициативе к священникам соседних селений, если в их собственных не было ни церкви, ни священника.

Из отчета Владивостокского миссионерского общества следует, что во многих корейских селениях к 1903 г. большинство жителей были православными (например, в селении Корсаковском проживало 1,405 человек православных, а язычников – всего 211 человек; т.е. православные составляли 87% от общей численности населения. В то же время в с. Пуциловском эта цифра доходила до 92%, в с. Синельниковском – 90%. В среднем, если учитывать население всех

³¹ Так, например, в 1906 г. среди чукчей приняли крещение из числа взрослых 7 мужчин и 11 женщин, а из числа детей 5 мальчиков и 4 девочки; в 1907 г. только 5 мужчин и 4 женщины. В те же годы в корейских селениях были крещены: в 1906 г. 176 взрослых людей (123 мужчины и 53 женщины) и 249 детей (134 мальчика и 115 девочек); в 1907 г. 324 взрослых (244 мужчины и 80 женщин) и 394 ребенка (231 мальчик и 163 девочки).

корейских селений этого региона, в 1904 г. православные составляли 58%, со временем их стало еще больше³²).

В результате к 1901 г. Владивостокская епархия насчитывала 11 миссионерских станов, из которых 9 предназначались специально для корейцев. К 1904 г., по официальным данным, уже было 8,664 крещеных корейца, которых окормляли 11 священников, 2 диакона и 11 псаломщиков; для детей крещеных корейцев было открыто 30 школ.³³ А в 1912 г. церкви и церковные школы имелись уже почти во всех станах.

Деньги на постройку школ собрались из разных источников, но при этом значительную часть расходов покрывало само общество: и деньгами, и натуральными повинностями. Корейцы сами жертвовали деньги и работали бесплатно. Ярким примером тому является деятельность волостного старшины Янчихэнской волости Цоя, на что указывал, например, епископ Хрисанф (Щетковский), посещавший корейские села в Приморье. За 12 лет своего управления волостью Цой устроил во всех значительных поселениях Посьетского участка церкви и церковные школы. В 1905 году в Янчихэ была министерская мужская двухклассная школа, женская церковно-приходская, ремесленная школа, дом с квартирами для учителей и дом священника. По свидетельству епископа Хрисанфа, все это сделано стараниями старшины Янчихэнской волости Цоя.³⁴

Школьное дело среди корейцев шло успешно во многом потому, что после окончания церковных школ у корейских детей появлялась возможность устраиваться на работу приказчиками, телеграфистами, писарями, чиновниками. Некоторые из них смогли продолжить дальнейшее обучение в средних и даже высших учебных заведениях, например, в Казанской учительской инородческой семинарии, в Омской учительской семинарии, Омском учительском институте, Томском

³² 1905 г. 61%; 1906 г. 61%; 1907 г. 64%; 1908 г. 64%.

³³ Смолич И.К. История русской церкви. кн.8.ч.2. М.,1996. С.255.

³⁴ Епископ Хрисанф (Щетковский). От Сеула до Владивостока. М.,1905.С.109—113.

технологическом институте, Иркутской учительской семинарии, Благовещенских духовной семинарии и гимназии, Иркутском военном училище, на историко-филологическом факультете Московского университета³⁵.

Имевшаяся почти в каждом стане церковно-приходская школа способствовало не только христианскому просвещению, но и вообще обрусению корейцев. Дети корейцев получали образование и воспитание церковной школе, сами стали христианами и влияли на своих родителей и родственников. Церковная школа в данном случае представляла собой тот центр, который давал направление самообразованию человек³⁶. По свидетельству священника Анания Артюшенко, «школа, при незнании миссионерами инородческого языка, является главным, если не единственным, рычагом в их миссионерской деятельности. Многие из корейцев, бывшие питомцы школ, бесповоротно переменили внешний и внутренний образ жизни, а именно: у них и домашняя обстановка русская православная, они часто посещают храм, а некоторые даже принимают участие в церковном чтении и пении; исполняют долг св. Исповеди и вообще ведут свою жизнь в русском православном духе»³⁷.

Таким образом, миссионерская деятельность среди корейцев на русском Дальнем Востоке влияла не только на их религиозную жизнь, но и весь их жизненный уклад. Школа среди корейцев являлась проводником русского языка и культуры; если в начале миссионерской деятельности среди корейцев миссионеру необходимо было при поездках брать с собою переводчика для беседы корейскими переселенцами, то вскоре, благодаря церковной школе, в каждой корейской семье можно

³⁵ Записка к вопросу о праздновании пятидесятилетия переселения корейцев в приделы Приамурского края. Январь 1914 г. // Корейцы на российском Дальнем Востоке (вт. пол. XIX — нач. XX вв.). документы и материалы. Кн.1. Владивосток, С.324.

³⁶ Свящ. С. Алякринский. О состоянии церковных школ Владивостокской епархии за 1901—1902 учебный год по учебно-воспитательной части. // ВЕВ. 1904. № 4-5.

³⁷ Отчет Владивостокского Епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1908 год. // ВЕВ. 1909. №. 13-14. С.390.

было найти одного – двух, а то и более человек, свободно говоривших по-русски.³⁸

Корейцы также проявляли стремление к построению и украшению церквей, что подтверждается их пожертвованиями на эти цели. Так, в 1902 году в Пуциловском стане построили новый храм, стоимость которого достигала 8 тыс. руб., причем пособие на его построение, отпущенное Советом Миссионерского Общества составило одну тысячу рублей, а остальные деньги пожертвовали или изыскали сами корейцы.³⁹ И таких примеров немало.

Корейцы с удовольствием допускали детей к крещению; когда в семье рождался ребенок, то родители не скрывали его от миссионеров. Только в самом начале сразу же после рождения крестили только детей от крещеных родителей, а некрещеные родители не приносили их сразу в храм для крещения. Но с течением времени и некрещеные родители сообщали о рождении ребёнка и крестили его, хотя сами не желали креститься.

Но, бесспорно, результаты миссионерской деятельности православной церкви среди корейцев на русском Дальнем Востоке нельзя оценивать однозначно и преувеличивать ее успешность. Современники отмечали, что даже у крещеных корейцев сохранялась приверженность к старым традициям и у них было много пережитков языческого характера.

Корейцы (даже крещенные) не каждое воскресенье ходили в храм, а только на праздничные дни, великие праздники, как Святая Пасха, Рождество Христово. Но в церковные праздники при посещении домов корейцев священниками-миссионерами в их жилищах, тем не менее, везде имелись иконы с лампадами и свечами, которые возжигались по этому случаю.

³⁸ Отчет Владивостокского Епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1908 год // ВЕВ. 1909. №. 13-14. С. 389—390.

³⁹ Отчет Владивостокского Епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1903 год // ВЕВ. 1904. №. 10. С. 215.

Многие новообращенные корейцы плохо разбирались в догматах веры. Были среди них и такие, которых можно было назвать христианами только по имени, - это те, кто принял крещение только для того, чтобы получить русское подданство, и не знал, что такое христианство.

Но нельзя не признать того, что подобные явления не были присущи только корейцам. Сами миссионеры отмечали, что то же самое наблюдалось и среди русских, хотя они приняли христианство около тысячи лет тому назад: и в религиозных верованиях русских крестьян было много языческих элементов, и среди них было немало людей, знающих исповедуемую ими христианскую веру и следующих ей в повседневной жизни не лучше многих корейцев-христиан, а христиан только по имени было немало даже среди русской интеллигенции.⁴⁰

Несоблюдение христианских правил корейцами нередко объяснялось не только их приверженностью к старым традициям, но и вполне конкретными прагматическими соображениями. Так, например, корейцы не отказывались хоронить своих умерших родственников по христианскому обряду, но бывали случаи, когда к миссионерам обращались только через 3 – 5 дней, после похорон, совершенных по корейскому обряду. И тут не всегда дело было в желании корейцев хоронить покойника именно по своему, по корейскому обряду. На их поведение влияло то обстоятельство, что после похорон по христианскому обряду им надо было выражать благодарность священнику за совершенный обряд – обычно платили от 1 рубля до 10 рублей. Такая сумма для бедных людей была весьма значительна, и ее трудно было найти.

Касаясь проблем, связанных с переселением корейцев на русскую территорию, можно сделать следующие выводы.

⁴⁰ Отчет Владивостокского Епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1903 год // ВЕВ. 1904. №. 10. С.217.

Корейские крестьяне переселялись в Россию в надежде на лучшую жизнь, чем на их родине, стремились избавиться от бедности и тяжелых налогов. Но и в России они нередко снова попадали в трудное положение.

Во-первых, обосновавшись в России, корейцы попросили дать им семена, сельскохозяйственные орудия и скот. Русское правительство охотно помогало переселенцам, но вместе с тем все необходимое отпускалось им в долг. О положении корейских переселенцев можно судить, например, по следующему факту. – В 1867 г. в 3 корейских селениях проживали 750 человек; их долг перед русскими властями уже в это время составлял деньгами 396 руб. и чумизой 1,366 пуд. 18 ф.. Большинство из них жили в Рязановке – 661 человек, они имели только 10 лошадей на все селений, т.е. 1 лошадь приходилась на каждые 66 человек. Это показывает, что корейцы находились фактически без скота и без всяких средств, необходимых для работы на земле.

Во-вторых, чтобы стать русскими подданными, надо было платить деньги и покупать русский билет. Согласно русско-корейскому договору 1884 г., корейцев были разделены на три категории; вторая и третья категории подлежали выселению из России, если они не покупали русский билет. К 1890 году в Южно-Уссурийском крае числилось корейцев-земледельцев 12,857. К разборке корейцев приступили в 1891 году. Тот, кто мог доказать свое пребывание в крае до 1884 г., по распоряжению генерал-губернатора получал надел по 15 десятин земли на семью.⁴¹ Остальные же должны были либо выселиться через два года, либо взять паспорта (с платою 5 руб. в год).⁴² Таким образом, если в семье было 5 человек, то плата за паспорта для всей семьи составляла 25

⁴¹ По закону 26 марта 1861 года корейцы являлись такими же переселенцами, как русские крестьяне, и имели право на наделение участками на одинаковых с русскими основаниях, то есть до 100 десятин на семью. (См.: Приамурье — Факты, цифры, наблюдения. М.,1909. С.155) Согласно Граве. В.В. на основании указа Правительствующего Сената от 27 апреля 1861 года за №. 36928 корейские переселенцы были освобождены навсегда от уплаты подушных податей и на 20 лет от поземельной подати. При переселении они перешли в православие, приняли русское подданство и получили земельный надел в 100 дес. на семью.(Граве. В.В.Указ.соч. С.129)

⁴² Приамурье — Факты , цифры, наблюдения. М.,1909. С.153.

руб. в год. Из-за подобных экономических проблем многие переселенцы так и не смогли купить русский билет.

В-третьих, существовала проблема рабочих мест. После 1910 г. было запрещено принимать иностранцев на казенные работы, а сдавать участки в аренду было разрешено только русским поданным, имеющим право на жительство в данной местности.⁴³ Поэтому корейцам, не имевшим русского подданства, трудно было найти работу и за аренду земли они, в отличие от русских или русско-корейцев, платили больше.

Политика русских властей по отношению к корейским переселенцам, часто менялась, поскольку у русских властей существовало два диаметрально противоположных мнения относительно этого вопроса и поэтому очень многое зависело от того, как конкретное должностное лицо оценивает результаты миссионерской политики среди корейцев и как вообще смотрит на проблемы корейской иммиграции. Е.Т. Смирнов, знакомый с корейцами в Южно-Уссурийском крае в течение 15 лет, считал их полезными для Приамурья в качестве колонизационного элемента. По его мнению, корейцы доказали свою способность к усвоению начал русской жизни и склонность к христианству; они с удовольствием жертвуют на постройку церквей и русских школ, усвоили некоторые обычаи русского общества, женятся на русских, отличаются миролюбивым характером и нравственными качествами.⁴⁴

Совершенно противоположного мнения придерживался П.Ф. Унтербергер, утверждавший, что корейцев трудно обрусить. По его мнению, по верованиям, обычаям, привычкам, миросозерцанию и условиям экономической жизни они совершенно чужды русским и чрезвычайно туго поддаются ассимиляции. Несмотря на число обращенных в православную веру и успех миссионерской деятельности,

⁴³ Г. Алексеевск Амурской области (с приложением плана). Командированная по Высочайшему повелению Амурской экспедиция. Благовещенск, 1912. Приложение, С.2.

⁴⁴ Приамурье — Факты, цифры, наблюдения. М., 1909. С. 156.

корейские земледельцы не знают русского языка, а в устроенных во многих селениях школах обучают мальчиков корейской грамоте. Корейские переселенцы поддерживают связь со своими соотечественниками в Корее, сохраняют старые обычаи и привычки. Браков между корейцами и русскими почти не нет. Поскольку корейцы живут компактными поселениями, то на них трудно распространить русское влияние и способствовать их обрусению.

По этим причинам Унтербергер не давал разрешения принять русское подданство даже корейцам первой категории, стремясь ограничить таким образом наплыв корейцев на русский Дальний Восток, поскольку считал это опасным для России.

Мнение П.Ф. Унтербергера подкреплялось данными, полученными при проводившемся при нем разборе корейцев, предпринятом с целью выселения из России тех, кто согласно договора в 1884 г., принадлежал ко 2-й и 3-й категории. Во время разбора корейцам часто задавали вопрос: «Ты крещенный или нет?». В результате выяснилось, что большинство крещеных корейцев даже не знали своих имен, не знали, когда они были крещены. Многие из тех, кто правильно ответил на вопрос о том, когда и кем он был крещен, не смогли ответить, для чего и зачем это было сделано. После этого, сделав вывод о том, что не имеет смысла при принятии решения об оставлении корейцев в России учитывать то, крещены они или нет, Унтербергер принимал в расчет лишь длительность проживания корейцев в России.

В 1893 году генерал С.М. Духовской, став новым губернатором Приамурского края, приказал немедленно привести корейцев первой категории в русское подданство. Политику Духовского в корейском вопросе продолжил его преемник на посту приамурского генерал-губернатор И.И. Гродеков (1898 — 1902). В 1898 и 1899 гг. корейцам второй и даже третьей категории разрешено было селиться по Иману (Лукияновка), по Хору, Кию, Амур близ Хабаровска (Осиповка,

Александровка). Через 5 лет все эти корейцы приняты в русское подданство⁴⁵.

Публикации по теме диссертации:

1. Хон Чжом Сук. Корейские церковные школы на русском Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. М., 2009. № 2. С. 14 — 24. (Входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК)

2. Хон Чжом Сук. Развитие духовного образования в России (синодальный период). // Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке. Материалы XVII международной конференции молодых ученых факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. М., 2005. С. 67 — 70.

⁴⁵ Приамурье — Факты, цифры, наблюдения. М., 1909. С. 154.